

Глава 1302: Критический момент

Победа стоила слишком дорого. Мэн Хао со всей своей силой всё равно вышел из поединка израненным. Его раны кровоточили, а разум медленно погружался во тьму. Только он собрался вобрать в себя заклятие Горы и Моря Белого лорда, как вдруг он резко обернулся и посмотрел на него.

Белый лорд находился уже одной ногой в могиле, и тем не менее его окутала аура, не принадлежащая миру Горы и Моря. Этой кратковременной вспышки ауры хватило, чтобы толкнуть Белого лорда к разлому, ведущему на Седьмую Гору и Море. В следующий миг он уже находился совсем рядом с разломом.

Мэн Хао усилием воли разогнал туман в голове и без малейших колебаний сделал шаг в сторону Белого лорда. Ему нельзя было позволить сбежать! В этой ожесточённой схватке Мэн Хао лишь чудом сумел одержать победу. Ни о каком доминировании в ходе всей дуэли и речи не шло. Если им ещё раз доведётся сойтись в бою, Мэн Хао сомневался, что ему удастся победить ещё раз.

При виде Белого лорда рядом с разломом глаза Мэн Хао кровожадно сверкнули. Указав рукой на беглеца, он прибегнул к магии Срывания Звёзд! На её использование ушли последние крохи оставшейся в нём энергии. Белый лорд внезапно задрожал. Половину его тела покрывали раны и трещины, словно это была не плоть, а глина. Когда Мэн Хао потянул его назад изломанный и израненный Белый лорд неожиданно открыл глаза. Из них исчезли все намёки на безумие или отчаяние. К ним вернулась леденящая холодность... на грани безжалостной ясности. Судя по всему, он лишь прикидывался побеждённым, дожидаясь момента, когда Мэн Хао подберётся достаточно близко, чтобы нанести удар, от которого тот не сможет увернуться.

— Как ни крути... ты ещё слишком неопытный, — тихо произнёс Белый лорд.

Его энергия и слова выглядели и звучали совершенно иначе. Он не был одержим, нет, говорил истинный лорд Седьмой Горы и Моря! С холодным блеском в глазах он выполнил магический пасс, а потом сомкнул пальцы в направлении Мэн Хао. Звёздное небо задрожало под гнётом высвобожденной силы. Несмотря на ледяное спокойствие, он всё равно закашлялся кровью и побледнел. Быть может, ему удалось скрыть свой истинный характер за безумным хохотом и воплями, но его раны... были настоящими. В результате дуэли его испещрённое ранами тело оказалось на грани уничтожения, правда для последней атаки ему удалось сберечь немного энергии. Энергии для одной последней атаки. То, как он заманил Мэн Хао в свою ловушку и жгучее желание убить его, показывали, насколько же коварным и опасным был Белый лорд. Даже на грани потери сознания, практически без энергии, он всё равно мог вырвать победу из рук врага!

Мэн Хао поменялся в лице, с горечью в сердце увидев, как магия Срывания Звёзд разбилась об атаку Белого лорда. Из уголков его губ бежала кровь. Мир перед глазами расплывался. У него не осталось сил, чтобы дать отпор. И всё же при виде приближения удара Белого лорда в его глазах появился непримиримый блеск. Как вдруг из бездонной сумки послышался птичий клёкот. В этот критический момент из неё вылетел пёстрый луч света... Лорд Пятый! Попугай самодовольно огляделся и даже высокомерно крикнул.

— Каждый раз, в самый критический момент на помощь приходит Лорд Пятый и переворачивает ситуацию в свою пользу! — объявил попугай, захлопав крыльями. — Ха-ха-ха! Лорд Пятый весь в огне. Унять его способно лишь одно лекарство. Ох, как же долго я этого ждал.

Внезапно появились демонические практики из Девятого Моря. Построившись во впечатляющую формацию... они приготовились петь.

— Вместе с Лордом Пятым! Раз-два, запевай!

Вслед за пронзительной командой попугая демонические практики затянули песню.

«Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя...»

Из-за песни пространство прорезали неописуемые волны, которые встали на пути атаки Белого лорда. После столкновения его атака разбилась фонтаном крошечных огней, быстро растаявших в пустоте. К этому моменту песня про рыбки хари достигла кульминации.

«В детстве я был непослушным ребёнком,

Маленькой рыбкой харей!

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбкой харей.

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбкой харей».

— Эй ты, в белых тряпках, воды в рот набрал? А ну, пой вместе с Лордом Пятым! — с жаром потребовал попугай и опять захлопал крыльями.

У Белого лорда в разломе вытаращил глаза на творящуюся в звёздном небе чертовщину. Будучи лордом Седьмой Горы и Моря, он занимал высочайшее положение в мире практиков. Уже много лет он пребывал в полнейшей уверенности, что ничего в мире уже не способно удивить его... Так было до встречи с попугаем. Птица оставила в его душе неизгладимый отпечаток. Нестройное пение резало слух. Такое невозможно было описать словами.

После требования попугая, к несказанному удивлению Белого лорда, тот сам чуть не запел эту жуткую песню. От завладевшего им странного чувства у него чуть не разорвало голову. Прежде чем он успел хоть что-то сделать, порождённые пением волны достигли разлома и накрыли Белого лорда. Пожившись, он открыл рот и запел:

— Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя... Аргх проклятье!!!

Белый лорд пропел всего одну строчку, а потом чертыхнулся. Его раны усугубились настолько, что он начал терять сознание. Момент для убийства Мэн Хао был окончательно упущен. Заскрежетав зубами, он позволил всё той же инородной ауре подхватить себя и унести вглубь разлома. Перед уходом он напоследок проскрежетал:

— Я ещё вернусь!

— Эй! — завопил попугай. — Куда это ты?! Твою бабулю, хочешь совсем лишить Лорда Пятого лица?

Крошечное сердечко в груди попугая от страха бешено колотилось. При виде спасающегося бегством Белого лорда он с облегчением выдохнул. Ещё раз грозно заклекотав, он приказал рыбьим харям убраться, после чего гордо надулся и посмотрел на Мэн Хао.

Исцеление шло полным ходом, но Мэн Хао всё равно был ещё слишком слаб. Усмехнувшись при виде попыток попугая произвести впечатление, он уже более мрачно взглянул на разлом. Сражение выдалось трудным, намного труднее, чем он ожидал. Могло показаться, будто он с

Белым лордом были равны по силе, но Мэн Хао понимал — он чуточку уступал ему.

"Так и не смог убить его..." — подумал он со вздохом.

Даже разойдясь на полную, используя всю имеющуюся у него силу, ему не удалось исполнить задуманное. Итоги дуэли омрачили и без того скверное настроение Мэн Хао. И всё же из его глаз не исчез кровавый огонёк. Он понимал, на исцеление ран у Белого лорда уйдёт какое-то время. Потом он попытается вернуться на Восьмую Гору и Море, чтобы взять реванш. К сожалению, Мэн Хао сомневался в своей способности и в следующий раз одержать победу.

В груди начало подниматься тревожное чувство. Как вдруг он с блеском в глазах посмотрел куда-то вдаль и подумал: "При использовании заговора заклинания демонов, Белый лорд упомянул Дао лорда Ли... Надо наложить руки на его наследие как можно скорее. Только с ним у меня появится шанс одолеть Белого лорда в нашей следующей конфронтации. Только тогда... я смогу зарубить его!"

Во время зажжения ламп души его божественное сознание раскинулось на всю Восьмую Гору и Море. Тогда-то он и обнаружил присутствие здесь... патриарха Покровителя. Сделав шаг, он растворился вдали. Голову ещё застилал туман, но он не позволил никому увидеть свою слабость. Побеждённый вечный предел вновь начал медленно пробуждаться.

— Месяц, — прошептал он, — мне нужен месяц для полного исцеления.

Белому лорду наверняка не понадобится столько времени, в этом Мэн Хао прекрасно отдавал себе отчёт.

Восьмая Гора и Море уже праздновала победу. Хотя люди и не видели место схватки, после исчезновения давления Седьмой Горы и Моря они поняли, что случилось. Практики Седьмой Горы и Моря, наоборот, побледнели, на лицах многих проступил страх. Никто не хотел верить в это, но у исчезновения ауры лорда их Горы и Моря могло быть только одно объяснение.

Его одолели в бою!

Довольно скоро это поняли все практики армии Седьмой Горы. Их мораль и боевой дух упали. С другой стороны, воодушевлённые практики Восьмой Горы и Моря пошли в наступление. Вновь завязалось сражение. В этот раз теснили уже практиков Седьмой Горы. Грохот магических техник означал продолжение боевых действий.

Дрожь дедушки Мэн Хао на Восьмой Горе наконец успокоилась, похоже, его глаза вот-вот должны были открыться.

Мэн Хао спешил прочь от разлома. Рыжеволосый старик и сотни тысяч практиков под его началом давно уже отступили ещё дальше очерченного им периметра. От одной мысли о невероятной схватке, свидетелями которой они стали, до сих пор вызывала у них дрожь в руках. Поэтому они просто провожали Мэн Хао взглядом. Они чувствовали, что дуэль измотала его, но никто не попытался проверить его на прочность... Даже рыжеволосый старик не нашёл в себе храбрости это сделать. Он бы решился атаковать Мэн Хао только в случае, если бы его раны оказались ещё серьёзней или он и вовсе находился без сознания. Когда Мэн Хао улетел, он облегчённо вздохнул.

Оказавшись достаточно далеко, где никто не мог его видеть, Мэн Хао остановился и утёр кровь с губ. Он принял несколько целебных пилюль, закрыл глаза и принялся вращать культивацию. Стоило ему прикрыть глаза, как всё естество пронзило чувство надвигающейся угрозы. Обернувшись, он увидел, как из пустоты вышел молодой человек. Глаза Мэн Хао ярко сверкнули, он сразу узнал его.

Молодой человек явно пребывал в отличном настроении, но он всё равно держался на почтительном расстоянии. Осознав, что его заметили, он сложил ладони и поклонился.

— Брат Мэн, наконец-то мы встретились. Спасибо за предоставленный мне шанс. Я очень долго ждал этого момента. Кто бы мог подумать, что ты станешь... настолько сильнее!

Молодым человеком был... Цзи Дунъян!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/426302>